

**С.В. Воробьев**

Екатеринбург

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЙНАЯ НОМЕНКЛАТУРА:  
ОТ СТАБИЛЬНОСТИ К СТАГНАЦИИ (1965 – 1980 ГГ.)  
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** партийные секретари, номенклатура, горком, райком, кадровая мобильность, стабильность, стагнация.

**АННОТАЦИЯ.** В статье анализируются карьерные пути партийных секретарей различных уровней региональной власти в период брежневского правления. На основании анализа материалов партийной статистики демонстрируется неоспоримость тезиса о кадровой стабилизации советской номенклатуры, которая к концу правления Л.И. Брежнева привела к стагнации партийных кадров не только на высшем уровне, но и на региональном.

**S. V. Vorobjev**

Yekaterinburg

**REGIONAL PARTY NOMENCLATURE:  
FROM STABILITY TO STAGNATION (1965 – 1980 GG.) (ON  
THE EXAMPLE OF CHELYABINSK REGION)**

**KEY WORDS:** party secretaries, the nomenclature, the city Committee, district Committee, staff mobility, stability, stagnation

**ABSTRACT.** The paper discusses the career path of party secretaries at various levels of regional government in the period of Brezhnev's rule. Based on the analysis of materials of party statistics demonstrating the correctness of the thesis about staffing stabilization of the Soviet nomenclature, which by the end of the reign of Leonid Brezhnev led to the stagnation of party cadres, not only at the highest level, but also at regional.

Характер функционирования советского политического режима в период брежневского правления в определенной степени был обусловлен социальными характеристиками номенклатурного слоя, в том числе и регионального уровня.

Существенную часть советской партийной номенклатуры составляла региональная номенклатура. Она играла важную роль в советской политической системе. В то время как центральное руководство Советского Союза занималось выработкой стратегических решений, общегосударственных планов развития экономики и направлений социальной политики, региональные партийно-государственные органы должны были претворять эти директивы в жизнь, реализовывать их в практических действиях и результатах на местном уровне. Таким образом, в рамках советской вертикали власти «региональная номенклатура была теми «руками» власти, с помощью которых власть могла превращать свои политические директивы в реальные действия» (4. С. 4).

В политологических терминах партийно-государственную номенклатуру можно определить как «элиту» советского общества. По определению О. Крыштановской, элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса (1. С. 73.). На региональном уровне ключевыми властными группами в структуре областного партийного аппарата, помимо секретарей обкома, являлись первые, вторые секретари, а также секретари горкомов, городских и сельских райкомов КПСС. Эти руководители обладали реальными властными полномочиями, принимали обязывающие решения на своем уровне в масштабах области, в связи с чем они составляли основную часть региональной номенклатуры («элиты»).

Правящая партийная верхушка Челябинской области в 1965 г. включала 135 чел., в 1970 г. 143 чел., а в 1975 и 1980 гг. по 153 человека.

Существенной характеристикой кадровой политики в отношении партийной номенклатуры является сменяемость ее членов, то есть интенсивность обновления ее кадрового состава в целом, перемещения и ротации внутри и между структурными группами.

В партийной статистике показатель «сменяемость работников» – это по сути комплексный амбивалентный показатель, показывающий, с одной стороны, степень стабильности кадрового состава партийно-государственной номенклатуры, а с другой – характеризующий содержание кадровой политики и степень ее активности. Данный показатель является многокомпонентным и включает в себя ряд позиций важных для характеристики причин

карьерных перемещений региональной партийной номенклатуры, в том числе такие как: «выдвинуто на большую работу», «направлено на аналогичную по должности работу» «направлено на укрепление отстающих участков работы», «направлено на учебу», «освобождено как не справившихся с работой», «освобождено как скомпрометировавших себя», освобождено по семейным обстоятельствам, в связи с болезнью или переходом на пенсию». В совокупности они позволяют проследить дальнейшую карьерную судьбу партийного руководителя, оставившего тот или иной пост.

Например, позиция «выдвинуто на большую работу» позволяет оценить перспективность той или иной партийной должности в карьерном плане (восходящая вертикальная мобильность); то, какая из групп (группы) руководящих работников в большей степени являлась кадровым резервом партийной номенклатуры (служили «карьерным лифтом», стартовой карьерной площадкой). При этом под карьерным ростом понимается не только выдвижение на вышестоящую должность по партийной линии, но и в государственные органы власти.

Позиция «направлено на аналогичную по должности работу» отражает горизонтальную мобильность номенклатурных кадров, территориальное перемещение партийных руководителей (в другой город, район, область). Хотя такое перемещение могло восприниматься партийными функционерами по-разному: нейтрально (как явление текущей кадровой политики), позитивно – как фактическое повышение (при переводе в более «престижное», статусное место), негативно – как понижение в статусе (перевод в слабый, проблемный или незначимый район, город и т.п.).

С приходом к политическому руководству в стране Л.И. Брежнева предпринимаются попытки реформирования существовавшей командно-административной системы за счет преобразований в экономической сфере. В условиях руководящей роли КПСС в советской политической системе это способствует привлечению в партийный аппарат, особенно на местах, энергичных, активных людей, что соответственно привело на первом этапе к определенному омоложению руководящего состава региональной партийной номенклатуры.

В последующие периоды под влиянием внешних и внутренних факторов ситуация начинает заметно меняться и становится

отражением брежневского курса на стабилизацию номенклатурных кадров в противоположность хрущевской концепции регулярного обновления партийно-государственной номенклатуры. Происходит постепенный отказ от курса реформ и усиливается «охранительная» тенденция начинается кадровая политика, направленная на стабилизацию кадров (3. С. 91–92). В результате такой политики «бережного отношения к старым кадрам» со стороны центрального руководства в 1970–1980-е гг. наблюдается стабилизация кадрового состава областной партийной номенклатуры. Эту позицию высшего советского руководства в отношении кадровой политики генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев официально озвучил в 1976 г. на XXV съезде КПСС: «В партии прочно утвердилось бережное, заботливое отношение к кадрам. Покончено с неоправданными перестановками и частой сменяемостью работников, *о чем ставился вопрос еще на XXIII съезде* (выделено автором – С.В.). Перемещение кадров производится тогда, когда это высказывается интересами дела, необходимостью укрепления тех или иных участков работы» (2. С. 70).

В какой степени эволюция кадровой политики высшего руководства СССР в годы нахождения у руля партии и государства Л.И. Брежнева нашла свое отражение на региональном уровне?

Для первых лиц городских комитетов партии Челябинской области на протяжении всего брежневского правления была характерна незначительная сменяемость кадрового состава. В 1965 г. из 22 первых секретарей горкомов покинули свою должность 5 человек (22,7%). В последующем этот показатель был еще ниже: в 1970 г. 18,2%, 1975 г. – 9,1%, 1980 г. – 19%.

В 1965 г. из пяти сменившихся партийных руководителей этого уровня один был выдвинут на большую работу, один направлен на учебу, еще один покинул должность в связи с невозможностью исполнять обязанности по естественным причинам (семейные обстоятельства, болезнь, выход на пенсию). Остальные два первых секретаря горкома (40%) были освобождены от должности с формулировкой «по другим причинам».

В 1970 и 1975 гг. смена должностного статуса у первых секретарей горкомов была связана с восходящее вертикальной мобильностью – все они ушли на повышение. В 1980 г. на вышестоящую должность перешел 1 из 4 сменившихся секретарей

горкома, один был направлен на учебу, а 2 человека (50%) были освобождены с должности с формулировкой «по другим причинам». Следует отметить, что никто из первых секретарей горкомов области в рассматриваемые периоды не был снят с должности с формулировкой «как не справившийся с работой» или «как скомпрометировавший себя».

Анализ сменяемости у первых секретарей городских райкомов партии свидетельствует о том, что для данной категории партийных функционеров была характерна кадровая стабильность. Больше всего первых секретарей горрайкомов сменилось в 1965 г. – 2 человека из 7 (28,6%). В дальнейшем этот показатель имел тенденцию к снижению: в 1970 г. сменился 1 человек из 8 (12,5%), а в 1975 и 1980 гг. – по 1 человеку из 11 (9,1%).

В 1965 г. из двух сменившихся первых секретарей горрайкома один ушел на повышение, а для другого эта должность оказалась карьерным потолком – он завершил карьеру руководящего партийного работника. В 1970 г. единственный сменившийся первый секретарь был выдвинут на большую работу. В 1975 г. покинувший пост первого секретаря районного партийного органа функционер был направлен на укрепление отстающих участков работы. Скорее всего, переход на новое место работы с такой формулировкой можно расценивать как карьерное понижение. В 1980 г. оставивший должность первого секретаря горрайкома руководитель был направлен на повышение квалификации в партийную школу.

Для первых секретарей сельских райкомов, как и для их коллег из горкомов и городских райкомов Челябинской области на протяжении всего периода была характерна высокая стабильность кадрового состава и соответственно незначительная сменяемость руководителей. В 1965 и 1980 гг. сменилось только по одному из 18 секретарей (5,5%), а в 1970 и 1975 гг. – по 3 из 18 секретарей сельских райкомов (16,7%). В 1965 г. смена партийного руководителя была связана с назначением последнего на более высокую должностную позицию, причем он занимал должность первого секретаря менее года. В 1970 г. перемещения первых секретарей сельских райкомов на новые должности носили характер горизонтальной мобильности: двое из них были направлены на «укрепление отстающих участков работы», а еще один на «аналогичную по должности работу». В 1975 г. для двух

руководителей этого уровня смена должности была связана с восходящей карьерой (переход на более высокую должность), а для одного – с нисходящей карьерой, так как он был освобожден от должности как скомпрометировавший себя. И, наконец, в 1980 г. единственный сменившийся первый секретарь сельского райкома пошел на повышение, но не по партийной линии.

Корпус вторых секретарей горкомов в течение рассматриваемого периода оставался в значительной степени стабильным. В 1965 г. состава партийных руководителей этого уровня обновился на 18,2% от общей численности (4 человека из 22), в 1970 г. сменилось 6 человек (27,3), 1975 г. – 4 человека (18,2%). Заметное отклонение от этой тенденции наблюдается только в 1980 г. когда состав вторых секретарей горкомов поменялся наполовину. Для большинства вторых секретарей горкомов смена должности была связана с восходящей карьерой. В 1965 г. «на большую работу» было выдвинуто 3 человека (75%) из числа сменившихся партийных руководителей, в 1970 г. таких было 2/3 (66,7%), 1975 г. – 75%. В 1980 г. на повышение опять ушло около 2/3 (63,6%) оставивших свои посты вторых секретарей горкомов, причем двое из них заняли должности первых секретарей горкомов или райкомов<sup>2</sup>. Еще два вторых секретаря горкомов партии в 1980 г. оставили свои должности в связи с их направлением на учебу (33,3% от общего числа смененных).

Остальные перемещения вторых секретарей горкомов были связаны с нисходящей партийной карьерой. С формулировкой «по другим причинам» от занимаемой должности в 1965 и 1975 гг. было освобождено по одному руководителю (25% от общего числа смененных), а в 1980 г. – трое из 11 человек (27,3%). В связи с естественными причинами (пенсионный возраст, болезнь, смерть) в 1980 г. из состава партийной номенклатуры выбыл один секретарь горкома.

Наиболее высокими показателями кадровой мобильности среди всех категорий руководителей партийных структур области выделяются вторые секретари городских райкомов. Эти показатели значительных кадровых перемещений относятся к 1965 г., когда

---

<sup>2</sup> Скорее всего, они заняли должности первых секретарей горкомов, так как в 1980 г. появилось 4 таких вакантных места.

сменилось 4 из 6 вторых секретарей (66,7%), и к 1970 г., когда сменилось 6 из 8 руководителей (75%). Затем в связи с кадровой стабилизацией состава сменяемость вторых секретарей горрайкомов существенно снижается: в 1975 г. из 11 руководителей сменилось 2 (18,2%), в 1980 г. из 11 сменилось 4 человека (36,4%).

В 1965 и 1970 гг. для половины вторых секретарей горрайкомов уход с должности был связан с переходом на более высокую кадровую позицию. Один партийный руководитель этого ранга в 1965 г. был направлен на учебу и еще один освобожден от должности с формулировкой «по другим причинам». С такой же формулировкой в 1970 г. оставили свои должности 2 вторых секретаря (1/3 всех сменившихся), а один руководитель был направлен «на укрепление отстающих участков». В 1975 г. оба сменившихся вторых секретарей горрайкомов были выдвинуты на более высокие должностные позиции, а в 1980 г. из 4 сменившихся партийных руководителей трое повысили свой статус, а один второй секретарь был направлен на укрепление отстающих участков.

Корпус секретарей региональных партийных комитетов (третьих лиц в партийной иерархии) различного уровня в 1965 г. не испытал серьезных кадровых потрясений – сменилось всего 7 из 40 руководителей (17,5% общего числа секретарей). Однако только для одного из них уход с должности был связан с карьерным ростом. Для остальных расставание с должностью означало нисходящее движение по карьерной лестнице: один руководитель был снят как «не справившийся с работой», один – как «скомпрометировавший себя», два секретаря покинули должность по естественной причине (семейные обстоятельства, болезнь, пенсионный возраст) и еще два оставили свою должность с формулировкой «по другим причинам».

У секретарей горкомов в 1970 и 1975 гг. наблюдалась невысокая сменяемость кадров – 23,8 % и 18,2% от общего состава соответственно. И только в 1980 г. у партийных руководителей этой категории, как и у вторых секретарей горкомов области, наблюдается значительная ротация состава – сменилось 10 из 23 руководителей (43,5%).

В 1970 г. два секретаря горкома (40% от числа сменившихся) были выдвинуты на «большую работу», один направлен на учебу. Две отставки с должности секретаря горкома произошли в связи с

естественной ротацией кадров (семейные обстоятельства, болезнь, пенсионный возраст). В 1975 г. только один из сменившихся секретарей горкома сразу пошел на повышение, еще два секретаря оставили свой партийный пост в связи с направлением на учебу, один руководитель оставил должность секретаря горкома с формулировкой «по другим причинам».

Как уже отмечалось, в 1980 г. сменилась существенная часть секретарей горкомов. Для половины из них уход с должности был связан с карьерным ростом. Причем для трех секретарей горкома это было связано с переходом на более высокую ступень в партийной иерархии — назначением на должность второго секретаря горкома или райкома. Для другой половины сменившихся секретарей горкома уход с должности был связан с горизонтальной мобильностью или нисходящей карьерой: один руководитель был направлен на укрепление отстающих участков работы, один — на аналогичную по должности работу, двое покинули должность по естественным причинам (семейные обстоятельства, болезнь, пенсионный возраст) и еще один секретарь горкома был освобожден от должности «по другим причинам».

В отличие от секретарей горкомов области у секретарей городских горкомов существенное обновление состава наблюдалось не в 1980 г., а в 1970 г., когда сменилась половина этих руководителей (4 человека из 8). При этом для всех из них изменение должностного статуса было связано с восходящей вертикальной мобильностью (т.е. карьерным ростом). В дальнейшем кадровая ротация у этой категории руководителей снижается и составляет в 1975 и 1980 гг. всего 18,2% от их общей численности (2 человека из 11). В 1975 г. один секретарь горрайкома был направлен на учебу, а второй расстался с должностью с формулировкой «по другим причинам». В 1980 г. оба секретаря горрайкомов были выдвинуты на большую работу, но не в партийных структурах.

Секретари сельских райкомов на протяжении всего исследуемого периода не испытывали всплеска кадровой сменяемости своего состава, тем самым демонстрируя неоспоримость тезиса о кадровой стабилизации советской номенклатуры в период брежневского правления. На примере секретарей сельских райкомов эта тенденция достаточно четко

прослеживается: в 1970 г. сменилось 5 из 18 человек (27,8% от общей численности), в 1975 г. – 4 из 18 человек (22,2%), 1980 г. – 11,1%.

В 1970 г. смена должностного статуса не стала для секретарей сельских райкомов явным шагом в развитии карьеры руководителя – никто из покинувших свой пост не был переведен на более высокую должностную позицию. Один секретарь сельского райкома был направлен на укрепление отстающих участков работы, один – на «аналогичную по должности работу». Еще один партийный руководитель этого ранга выбыл из состава партийной номенклатуры по причинам естественного характера.

В 1975 г. два секретаря сельских райкомов (50%) сменили работу в сторону повышения руководящего статуса, один партийный руководитель был отправлен для повышения профессионального уровня на учебу и еще один был направлен на укрепление отстающих участков работы. В 1980 г. один из сменившихся секретарей сельских райкомов пошел на повышение, получив должность второго секретаря райкома или горкома, а другой был направлен на укрепление отстающих участков работы.

Таким образом, анализ кадровой мобильности региональной партийной номенклатуры в брежневскую эпоху показывает существование зависимости между уровнем должностного статуса и степенью кадровой динамики. В рассматриваемый период наметилась общая тенденция в сторону кадровой стабилизации руководящих кадров. Она стала отражением официальной кадровой политики советского руководства, цель которой состояла в обеспечении преемственности поколений в рамках номенклатурной системы. Однако проводить сбалансированную кадровую политику, сочетающую использование опыта и знаний старых кадров со своевременным выдвижением молодых руководителей, на практике удавалось далеко не всегда. На местах ее реализация осуществлялась выборочно, непоследовательно. Кадровое обновление различных властных групп региональной партийной номенклатуры проводилась неравномерно, появлялись свои «неприкасаемые» (например, первые секретари горкомов)

Следствием этой политика стало закрепление партийных функционеров на своих должностях, что обеспечивало им надежность, предсказуемость номенклатурного будущего. Возникает комфортная ситуация, когда восходящая карьера

возможна, а опасность нисходящей сведена к минимуму. В то же время застой руководящих кадров региональной номенклатуры ведет к снижению вертикальной мобильности, «карьерные лифты» замедляют свое движение вверх. Недостаточное и несвоевременное омоложение руководящих партийных кадров вело к снижению эффективности функционирования советской политической системы, ее резистентности к воздействию внутренних и внешних факторов. Сужалась возможность принятия, новых, нестандартных, недогматических решений на «вызовы» политического, экономического и социального характера.

#### **Литература:**

1. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2004. 384 с.
2. Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. 255 с.
3. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь: Перм. кн. изд-во, 2003. 238 с.
4. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921–1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа). Пермь: ПГТУ, 2008. 115 с.